

Беспросветный мрак. Поговаривают, именно в нем таится слава и честь. А чем гуще тот мрак, тем богаче награда. Однако правила такого нет. Мир — не подземелье с сундуком в конце. Мир, — суровое единство реальности множества существ, где во тьме ночной не обязательно таится слава и честь. Определенно, в неизведанных долинах, горящих песках, темнейших болотах скрывается «что-то», и это не враньё. Вопрос лишь в том, а стоит ли оно того? Бросаться, сломя голову, куда-то далеко, лишь по той простой причине, что там может что-то быть? Романтичные авантюристы именно такими мыслями ведут себя к опасностям. Неизвестность как притягивает приключенцев, так же отталкивает их. Куда же двигаться, вперёд или назад? Почему здесь нет «позорного» — стоять на месте? Оцепенеть от страха перед мраком, не лучшая затея.

Тьма не успеет тебя тронуть, ты сам себя убьешь, от ужаса.

Люди волшебного мира, все ещё оставались людьми. Им свойственно делать ошибки, бояться и разочаровываться даже в такой фантастической и нереальной вещи как магия. Каждый маг, рано или поздно, вздыхает с нотками отчаяния бессильно стуча по очередному «барьеру». Всех магов на своем пути ждёт стена за стеной, в то же время как мечники, будто почетная каста, не замечает своих барьеров. Создателям волшебства остаётся грезить о мире, где их все поймут и примут.

Маг, он как художник, как скульптор и писатель. Он создаёт, творит и высекает собственные заклинания в неприступном мироздании. Измывается над иллюзией в голове, что зовётся «заклинание», настолько, что удаётся проявить его, подобно фотопленке, на реальность.

И конечно же, каждый из магов желает награды. Того самого сундучка в конце пути, где скрываются все самые невероятные загадки и тайны мироздания. Им не нравится, когда в конце пути, оказывается входная дверь, а над ней табличка «Старт», как если бы ребенок, играя в приставку, победил сложнейшего босса, а вместо награды его ждал следующий, ещё более сложный противник.

Таким людям нужно просто понять, враг или препятствие, не всегда подарит награду. Мир — жестокое место и вложенный труд, каким бы большим и объёмным он ни был, может с легкостью вылететь в трубу без малейшего сундука.

В битве с чудовищем, никто не желает получить с него деньги или красивую мантию.

В битве с чудовищем, все желают уберечь важнейшую ценность, что так беспокойно колотиться чуть левее от центра груди.

В битве с чудовищем наградой будет жизнь.

— Магзверь!

То ли волк, то ли собака. С наростами по всей длине позвоночника, так ещё и с рогами на лбу. Морда вытянута, зубы острые как лезвия ножа, а глаза хищные, не отпускают свою добычу из поля зрения. Его лапы прижались к земле, а зрачки сузились в тончайшую нить, которую и не различить.

Противником зверя мог быть и Геракл, в своем пешем путешествии по доказательству права восседать на Олимпе, вполне. Тот громадный магзверь, больше двух метров в длину и выше метра в высоту, был достаточно сложен, чтобы и боги восхитились силой победившего.

Вероятно, противником зверя, на которого тот так точит зубы, был сам Беовульф? Знаменитый

убийца чудищ, от которого у последних стынет кровь в жилах?

Нет.

Магзверь, подобен волку, и он не будет щадить себя в погоне за зайцем! Жертвой клыкастого, оказался малыш. Не больше десяти лет от роду, с походной сумкой и тёмным плащом. Казалось, на глазах у всего мира, может закончиться сказка о «серой шапочке», так и не начавшись, но нет!

Одним мощным рывком, зверь отпрянул от твёрдой почвы, и всем весом накинудся на мальчика, биение сердца которого участилось вдвое.

Для зверя не существовало мыслей о сострадании или грусти, или печали. Зачем они ему? Есть только желание выжить, а слабая еда должна покориться сильным.

Невероятным образом, изогнувшись всем телом, малыш отпрыгнул в сторону перекатом и быстро восстал на ноги. Их танец ещё не закончен. И без того, осторожный зверь, насторожился ещё сильнее. Магзверь правильно сделал, посчитав мальчика перед ним, опасным противником, впрочем, такого мнения он придерживался, смотря на каждую добычу.

Нет лёгких путей, нет простой добычи.

Внезапно мальчишка остановился, и указал на монстра пальцем.

— Ты — хороший экземпляр, — слова парнишки остались для зверя обычным шумом. Они не были так громки, чтобы напугать его, наоборот, зверь посчитал подобный тихий рык, слишком слабым. Ход вновь был за ним.

Побежав прямо на свою добычу, зверю стоило немалых усилий уйти с траектории пути камня, который так внезапно вылетел из пальца парнишки. Звук, который так сильно напоминал «Бах», раздался по лесу эхом.

— Быстрый, — поскольку зверю удалось обойти выстрел добычи, в его голове уже все решилось.

Он не спроста выбрал мальчика. Ни когтей, ни зубов, ни размеров. Слишком маленький, чтобы представлять опасность. Магзверь следовал простым категориям, не более.

Своим главным оружием — зубами, зверь вцепился в руку мальчика, уже ощущая на языке вкус крови. Столь вкусная и питательная кровь ещё ни разу ему не попадалась, а потому...

Что-то было не так.

Зверь точно понимал, что должно было случиться. С таким маленьким телом, человеческий мальчик должен был свалиться оземь, где зверь и расправился б с ним, укусив за шею. В этой последовательности произошёл сбой, ведь мальчик не падал. Почему-то сзади него оказалась стена, а его руки до удивления жестки. Кости просто не желали ломаться!

— Сильный, — улыбка ребенка в такой ситуации привела бы взрослых в настоящий шок, но взрослых здесь не было. Были лишь два удивлённых зверя. Для волка, эта полубезумная улыбка с маниакальными глазами не говорила ровным счётом ничего. Разве что, то, как детёныш людского племени, оскалил зубы.

Тогда же, кровь с раны течь перестала, а по мордочке Магзверя прошёлся удар! Мальчишеская рука, твердо сжатая в кулак с одного удара, заставила зверя заскулить! Человек отступил бы назад, но не это подобие волка.

Мимолётная слабость и вновь рычание, зверь повел за собой мальчика, силой таща его назад. На этом, все не закончилось, и представитель семейства собачьих начал мотать головой в чем-то подражая дворовым псам, которые не поделили кусок мяса, только вот...

И сзади и справа и слева оказались точно такие же стены, как и со спины мальчика. Единственный проход сверху. Ошибкой зверя являлась чрезмерное упорство.

— Упорный...

Будто бы перечисляя те качества, которые нравятся лично ему, мальчик засмеялся искренним смехом. А после, зверь ощутил дискомфорт. Умей тот разговаривать, то сказал бы: «В боку что-то болит, и с другой стороны... тупой болью, словно она далеко». А после, он бы вскрикнул от боли.

Из тела Магзверя вырвались бесчисленные клыки красного цвета. Это была та кровь, которую он выпил, и которая принесла зверю такое наслаждение.

Взгляд волка угасал.

Его жизнь за один миг укоротилась до жалких секунд, и тем не менее, отпускать свою добычу он не намерен. Ведь не бывает так, чтобы хищник отступил, понимая причину скорой кончины.

Как одинокая свеча перед бурей, жизнь зверя закончится раньше, чем успеет подуть первый ветерок.

Лапы Магзверя ослабли, они затряслись, а в глазах все размывалось. И добыча, и улыбка добычи, и славное синее небо.

Сожалеет ли волк, умирая в охоте?

Видит ли зверь, в предсмертном бреде свою краткую жизнь?

Для обычного Магзверя подобные слова и предложения слишком сложны, он не поймет и процента. К чему эти людские глупости, равнять волка и человека, когда первый, без угрызений совести нападет на второго?

Зубы зверя оказались недостаточно остры, а его челюсть не столь сильна, чтобы прокусить кость человеческого дитя, вот и все, в том нет никакой философии.

Ведь даже на смертном одре, зубы зверя продолжали пронзать кожу добычи в надежде закончить охоту. Магзверь смотрел на человеческое дитя до последнего, и последнее, что видело застывшее сердце, было зелёным светилom.

К дому мне удалось добраться за каких-то несколько часов. Около девяти? Ну, не считая трех дней задержки, именно столько я и провёл в движении. Прибыв ночью, мое лицо уже освещалось тусклым светом восходящей Луны и её подхалимов — звёздной карты. А в окнах дома тем временем горел притяный свет. На первом этаже никого, в то время как во втором,

одна незамысловатая парочка продолжала попытки зачать следующего брата или сестру.

Честно говоря, такого рода приветствие испортило всю картину, которую я по крупицам своей благородной души собирал с первого дня каторги. В моем представлении это должно было быть не просто праздником, а целым событием, со мной в главной роли. Однако прибыть мне довелось не вовремя, меня никто не ждал.

Обломали знатно. Этот любитель отправлять сыновей к чертям на куличики, должен поплатиться за все.

Да и как у Пола отношения с Лили? Она ведь опять не содержится и вновь будет измена, пускай Зенит давно согласилась, что Лили часть семьи, но, боюсь следующая такая выходка будет дорогого стоить.

— Ну-у... ха, сколько можно, ха, я уже на пределе! Ах.

— Ещё не все! Хух, мы только начали!

— Получается, их слышно и за пределами дома? — задумчиво помнув губу ладонью и заозиравшись, я попытался прикинуть, на какое расстояние их хватает с такими-то криками. Мне и раньше соседи горько ухмылялись, когда видели, а теперь все стает на свои места. М-да уж. Впрочем, Зенит, не смотря на на всю любвиобильность Пола, уже заканчивала и голоса их утихали.

Обойдя дом с правой стороны, на глаза должен был попасться сад нашей семьи, в котором неустанно трудятся Зенит и Лили. Только начало лета, все давно раскрылось. Прикрытый вуалью света, сад даровал мне секундную слабость под названием ностальгия.

— А вы кто? Вор?

Меня окликнул уж слишком до пытливового визга тоненький голосок маленькой девочки. Обернувшись на звук, пламя свечи, которую та держала — ночник, заметалось, подобно моему сердцу.

«Аиша?» Кто бы мог подумать, что она так сильно подрастёт. Уже далеко не сопливая девочка, а девочка в форме... подожди, а почему она в форме горничной, «версия для пелёнок»?

— Молчите значит.

— Постой, не надо кричать, я не вор, как ты могла о таком подумать? Посмотри ещё раз, и скажи, сподобился бы вор до таких элитных вещей? Разве он будет выделяться?

Вопрос о её форме стоило отложить в сторону, поскольку эта маленькая тревога уже собиралась кричать. Какая умная девочка, только долго думала, прежде чем закричать. Надо было делать это сразу, как увидела незнакомца.

— М-м, вы в изодранном плаще, капюшоном закрыли лицо... а ещё, от вас воняет кровью. Точно, вы не вор, вы убийца!

— Какая... интересная интерпретация.

Впрочем, к моему великому сожалению, она была права. Мой фирменный плащ порвал один занятный зверь, а кровь...

Создав водяной шар над рукой, и чуть его награв, я быстро начал работать с пятнами. Обычно, кровь, простой водой не очистить, это просто невозможно, но я маг, а потому могу себе позволить перешагивать через «невозможно», столько раз, сколько мне это понадобится.

— Ух ты... — под светом свечи и луны, Аиша сама сияла как та звёздочка на небе, гордо разделяя первое место с самим Солнцем.

— Ну а теперь? — полностью смыв с себя кровь, сажу и грязь, я покрутился на месте.

— Эм-м, просто оборванец?

«Да нет же! Сколько можно ранить мое сердце!» Я был готов кричать на небеса перед её чистотой и невинностью.

— Аиша, я ведь только что помылся, разве ты не понимаешь кто я?

— Вы только что назвали мое имя, но я точно помню, что не называла своего имени, — она сместилась ко мне стороной, словно прикрывала что-то ценное. — Неужели вы просто извращенец, который следит за маленькими миленькими девочками?!

«Ай... сердце!»

— Н-нет, кхм, конечно, же нет, — больше не давая ей попыток додумать нечто страшное, мне нужно было срочно вернуть себе величие. Какой из меня старший брат, если меня будут считать извращенцем? Это участь Рудэуса, не моя! — Мне известно твое имя, только потому что я волшебник!

Приподняв руки, я слабо хлопнул, а после, развёл ладонями, на подобии двух электродов. И между руками прошла электрическая дуга. Поток электронов пробивался сквозь воздух, как плохой проводник, но очень красивый спецэффект, если желаешь показать свою силу. Не так давно, мне покорила подобная сила. Пропускать дугу между ладонями всяко лучше, банального огненного шара в качестве фейерверка. К такой банальщине, только брат и додумается.

Глаза девочки расширились, а сама она, позабыв все на свете, запрыгала на месте.

— Ого, так вы волшебник! А какой у вас ранг?

Только я подумал, что Аиша прозрела и уловила моё положение да осознала, какой я сильный, как тут же она спросила о рангах.

Кто вообще трехлетнему ребенку о них рассказал?

— Высокий, — одно складно ответив, я вновь кашлянул в руку.

— Да? Круто, а зачем вы к нам пришли? Вас папа привел? Если нет, то простите, я буду вынуждена его позвать.

Какая все же у меня удивительно собранная сестра. Так и норовит попасть в грязные руки. Ну зачем ты раскрываешь все карты? Скажи половину, а вторую держи в уме.

— Я... особенный маг, учитель вашего брата, он доверил мне важную миссию, подобрать для него парочку пустых страниц. Если тебе не сложно, можешь сбегать за ними? Он говорил, те находятся в его комнате.

— Вы о каком из двух братьев?

— Тот который тебе больше нравится конечно.

— Тогда, брат Рудэус? Но он ведь учит знатную барышню, наверняка ему хватает чистой бумаги... тогда получается брат Нилрем?

— Мне даже интересно стало, чем тебе так мой ученик не понравился?

Нужно как-то незаметно стереть слезу пока она не заметила.

— Нилрем? Если вам интересно, я расскажу, ведь мой старший брат дикий хвастун! Он даже заглядывал моей маме под юбку, когда ему было не много больше чем мне лет, а ещё маминька говорила, что видела, как он расправился с беззащитными детьми, магией! А Папа упоминал, как Нилрем на голову женские трусики надевал и ползал по всему дому. Мало того, что хвастун и задира, так ещё и извращенец!

Знаете? Знаете, эта земля, что стелилась под моими ногами, она... она кажется такой мягкой, я готов на неё упасть, нет выкопать яму, чтобы туда поместиться. А как прилягу в неё, отдам приказ, махнув рукой: «Засыпайте!»

В детстве... ни разу не совершал такого постыдного греха. Рудэус брал те трусы. Но мы были мелкими, и нас ещё могли спутать. Удивительно как много Лили знает о моих похождениях, и то, как я развлекался да познавал магию. Я считал её святой женщиной, но на деле, все оказалось сложнее? Стоило только уйти из дома, как о моих великих свержениях все позабыли? Какая жестокая меня ждет судьба. Неужели забвение?

— Кхм, Айша, я тебя слышал, — девочка крепко сжимала ночник, и в его свете, то округлое лицо серьёзно так дулось. — Как его учитель, я чувствую великую ответственность, поэтому приложу все силы, чтобы Нилрем вырос не таким, как ты его описала.

— Да, постарайтесь!

— Хорошо, а теперь, я хотел спросить, что ты здесь делаешь, и почему не спишь? Разве маленьким девочкам можно гулять среди темноты, одной?

— Не переживайте, мама позволила мне самой сходить в уборную.

— Ясно...

А после, Айша тайком убежала в дом, лишь чтобы через десяток минут вернуться ко мне, опять со светильником. Она тихонько передала мне бумагу, постоянно оглядываясь, ровно пять штук, как если бы это было что-то незаконное.

— Айша, думаю, ты понимаешь, что никто не должен узнать об этом, иначе твои родители будут сильно злиться, — за мантией я скрывал свое лицо, сестрёнка же, очень охотно прыгала рядом, так и норовила взглянуть на мой светлый лик.

— Ага, но ведь и папа, и мама, будут злиться только на вас, — веселая улыбка сестры принесла мне уйму мыслей, первой из которой была: «Уж не перерожденка ли моя сестра?»

Впрочем, она ещё всего не знает, от чего часто ведет себя по-детски искреннее. Хотелось бы верить, что не стоит за этими милыми буднями какая-то старая карга, которой повезло

охватить новую жизнь.

— Тогда чего же ты хочешь, за свое молчание? Деньги?

— Нет, куда мне их тратить? Научите меня магии, вы же волшебник!

Легко хмыкнув, я отвернулся, ведь на лице очень ярко засветилась улыбка. Неужели мои лекции дошли до Аиши? А Норн? Норн наверняка тоже станет первоклассной волшебницей!

— Что, нельзя?

За мой изорванный плащ ухватились маленькие ручки и потянули на себя, с силой.

— Пожалуйста! — её милые мольбы были такими ослепительными, что я не мог смотреть ей в лицо, ведь если бы сделал это, то потеряю всякое достоинство и ослеп. Сложно в это поверить, но даже моя эгоистичная душа желает подарить ей все на свете и выполнить любой каприз...

— Даже не знаю...

Надо держаться! Меня не пробить этим милым поведением!

А пока я раздумывал, меня потянули сильнее обычного... нет, он начала карабкаться по плаще, словно опытный скалолаз! Такой напор... Вот какова её решимость? Это сила трехлетней девочки!

— Хорошо, не надо больше себя истязать, — ещё бы пару мгновений и ей удалось бы заглянуть мне в лицо. Она девочка умная, сложить два и два сумеет очень просто. — я человек занятой, сама понимаешь, поэтому давай так: один раз в месяц. Я буду приходить к тебе единожды в месяц, когда является молодая луна. И не больше двух ночей, мы будем заниматься учебой, договорились?

— Всего один раз? Только на две ночи?

— Да, ведь я Великий Волшебник и у меня много дел.

Их и вправду было слишком много. Следить за своим детским садом, направлять их, решать их проблемы как старший. А у меня ещё тренировки с мечом и разговоры с Лингом, не говоря уже о лечении Рутры и в конце концов собственные эксперименты, которые забирают больше всего времени. Прошлая моя жизнь и близко не была так насыщена рутиной. Разве что во время праздничных событий.

— Ну ладно... Тогда, сегодня будет первый урок?

— Конечно, но не будем же мы здесь учиться. Иди в свою комнату и открой окно, я приду к тебе, тогда и начнем наш первый урок.

— А... а можно спросить, как вас зовут?

— Меня? Хм, я Великий Волшебник по имени Мерлин, но ты можешь обращаться ко мне Учитель.